

16 нояб.; Андреева И. Поборовший робость // Дружба народов. 1978. № 2; Залещук В. «И снова жизнь свежа и безоглядна» // Юность. 1978. № 6; Сарнов Б. Почва и судьба // Лит. обозрение. 1978. № 2; Роднянская И. Предчувствия и память // Новый мир. 1982. № 10; Чупринин С. Олег Чухонцев: возраст времени. М., 1983; Шайтанов И. О простом и высоком: [рец. на сб. «Слуховое окно» (1983)] // Лит. обозрение. 1985. № 2; Санин М. Под острым углом // Лит. обозрение. 1989.

№ 10; Рассадин Ст. Другой // Лит. газ. 1990. № 10. 7 марта; Красухин Г. «И что-то зрело в нас...» // Книжное обозрение. 1990. № 25. 22 июня; Кушнер А. И тоска моя рыщет ночами: [рец. на кн. «Пробегающий пейзаж» (1997)] // Лит. газ. 1997. № 44. 29 окт.; Фаликов И. Ивиков петух [О кн. «Пробегающий пейзаж»] // Лит. газ. 1998. № 9. 4 марта.

М. Ф. Пьяных

ШАГИНЯН Мариэтта Сергеевна [21.3(2.4). 1888, Москва — 20.3.1982, Москва] — поэт, прозаик, публицист.

Ш. родилась в интеллигентной армянской семье. Отец — талантливый врач, приват-доцент Московского ун-та, мать происходила из старинного и богатого купеческого рода Хлытчиевых. Родители с вниманием относились к лит. дарованию дочери, которое проявилось очень рано (девочка писала стихи с 4 лет). После смерти отца (1902) мать с двумя дочерьми уезжает к деду в Нахичевань. В 1903 родственники везут девочек в Москву и отдают в закрытое учебное заведение (гимназию Л. Ф. Ржевской).

27 июля 1903 в газ. «Черноморское побережье» появляется первая публикация

М. С. Шагинян

Ш. — стихотворный фельетон «Геленджикские мотивы». С этого времени начинается газетно-очерковая работа Ш., не прерывавшаяся до конца творческой жизни. В 1905–06 Ш. печатается в московских рабочих изд. «Ремесленный голос», «Трудовая речь», отражая социальное и трудовое настроение рабочих; в 1906–12 она публикует заметки о лит., худож., музыкальной жизни столицы в провинциальных газ. «Приазовский край» (Ростов-на-Дону), «Кавказское слово» (Тифлис), «Баку». В 1908 Ш. поступает на философский ф-т Высших женских курсов в Москве. В студенческие годы знакомится с А. Белым, С. Рахманиновым, увлекается поэзией З. Гиппиус («О блаженстве имущего. Поэзия З. Н. Гиппиус», 1912). Ш. ведет с ними многолетнюю философско-лит. переписку, пытается выработать свое мировоззрение, критерии оценки жизни и творчества. После переписки с З. Гиппиус Ш. уезжает в Петербург для совместного «искания церкви» с Мережковскими, читает лекции рабочим по истории философии, встречается со «старшими» символистами обеих столиц. В 1909 издает на собственные средства первый сб. стихов «Первые встречи». Он был весьма подражателен и встречен равнодушно. Однако даже в ранних стихах Ш. сквозь мистику и условность, символику и потусторонность ощущалось реальное стремление автора понять мир и свое предназначение. Этот активный поиск послужил толчком к отходу от символистов, к разрыву с Мережковскими, в учении которых, по словам Ш., «нет жизни, нет воздуха».

В 1912 Ш. оканчивает курсы, сдает на «весьма» (высшая оценка) все экзамены и пишет кандидатское сочинение «Критика Баадером гносеологии Канта». В 1912 сближается с семьей философа Э. К. Метне-

ра, знакомится с его братом — композитором Н. К. Метнером. Культурная среда Метнеров, овеянная поклонением И. Гете — поэту, мыслителю, естествоиспытателю, оказала сильное воздействие на Ш. Эти годы, по ее собственному признанию, «прошли под знаком учебы у Гете». В 1913 выходит вторая книга стихов Ш. **«Orientalia»**, выдержавшая несколько переизданий и создавшая автору лит. имя. Она была посвящена С. Рахманинову. Рецензенты отмечали изящество стихотворной формы, восточную узорчатость предметного мира, глубину лирического переживания. Поэт-символист В. Нарбут сравнивал стихи Ш. с поэзией М. Цветаевой и А. Ахматовой, отдавая предпочтение автору **«Orientalia»** (Вестник Европы. 1913. Кн. 8). В 1912–14 Ш. училась в народном ун-те им. А. Л. Шанявского, изучая для дальнейшей философской работы минералогию и кристаллографию.

В 1914 Ш. уезжает за границу в Гейдельберг, чтобы работать над магистерской дис., посвященной «последнему из идеалистов» — Якобу Фрошаммеру. До начала занятий путешествует по Германии, глумя паломничество по гетевским местам (**«Путешествие в Веймар»**, опубл. в 1923). С началом Первой мировой войны возвращается через Швейцарию, где впервые познакомилась с идеями большевиков, в Россию. Живет в Ростове-на-Дону, преподает в Донской консерватории (1914–16), вместе с будущим мужем — филологом Я. С. Хачатрянцем — работает над собранием переводов армянских сказок, пишет прозу, стихи, драмы. Выходят в свет 2 сб. рассказов **«Узкие врата»** (1914) и **«Семь разговоров»** (1916), посвященные сложным идейно-философским спорам о судьбе и пути России. Философ Ф. Степун, оценивая «Семь разговоров», писал: «В этой небольшой, но хорошо и плотно написанной книге много мыслей, много тонкого понимания расовых и национальных особенностей, много нераскрытых, но философски продуктивных формулировок, много ценных художественных деталей, много духовной свободы» (Северные записки. 1916. Окт.). Революцию Ш. приняла восторженно, утверждая впоследствии, что «с первых дней революции соединила свою жизнь с делом большевиков» (С. М., 1935. Т. 1. С. 58). Однако процесс вращения в новую среду, новую лит-ру, новую жизнь был достаточно сложен и драматичен. Ш. пришлось изживать свое «воинствующее христианство», отказаться от прошлого, «ходить налегке (без памяти)» (Дневники. 1917–1931. [Л.], 1932. С. 260).

В 1921 Ш. переехала в Петроград, жила в знаменитом Доме искусств, работала в изд-ве «Всемирная лит-ра» как редактор и переводчик. Знакомится с А. Блоком, Н. Гумилевым, входит в круг писателей, концентрировавшихся вокруг группы «Серапионовы братья», члены которой называли ее в шутку «сестра-квакерша». Дружба с М. Зощенко, М. Слонимским, Н. Тихоновым, Е. Полонской, В. Шкловским продолжалась долгие годы. В 1923 Ш. публикует сб. критических и теоретических статей **«Литературный дневник»**, в котором выступает и против принципов «чистого искусства», и против «гипноза растущего дилетантизма», «любительства», рассматривая современность в широком потоке обширных историко-лит. построений. В том же 1923 выходит итоговый для дореволюционного творчества Ш. роман **«Своя судьба»** (написан в 1916), где были воссозданы критические настроения интеллигенции накануне революции. Истоки этих трагедий Ш. пыталась искать в философских концепциях своего времени, отъединенных от социальных веяний эпохи.

Событиям революции и Гражданской войны посвящен роман Ш. **«Перемена»** (1923), по признанию писательницы, «самый музыкальный из своих вещей, формовавшийся легко и радостно, как это случается только на заре эпохи в искусстве» (С. М., 1935. Т. 1. С. 62). Роман «Перемена», рассказ **«Агитвагон»** и повесть **«Приключение дамы из общества»** составляют трилогию о Гражданской войне, где идет разговор не только о теме жертвенности, но и о теме созидания. Коммунист Безменов утверждает: «Сейчас мы — закваска, бродило, острый угол, если мы уступим хоть пядь из того, что делает нас строителями, мы потеряем свою роль в будущем». В этом романе проявилось восторженно-импульсивное отношение Ш. к строительству новой жизни, которое представлялось радостным и творческим процессом. Один из рецензентов отмечал формирование в творчестве Ш. жанра «откровенно-идеологической беллетристики» (Замоскин Н. Писатель-универсалист // Новый мир. 1929. № 12).

По командировке газ. «Правда» Ш. в 1922 выезжает в Армению. В 1924–25 публикует агитационную трилогию **«Месс Менд»** под псевдонимом Джим Доллар (**«Янки в Петрограде»**, **«Лори Лэн, металлост»**, **«Дорога в Багдад»**). Трилогия создавалась в условной манере по законам сказочно-приключенческого и пропагандистского жанра, одновременно пародируя «буржуазный» детективный роман. Ведущим мо-

тивом «Месс Менд» была тайная война рабочих всего мира с капиталистами, провозглашающая победу труда во всемирном масштабе. В 1925 «Месс Менд» выходит на немецком яз., в 1926 снимается многосерийная картина «Месс Менд», в 1931 пьесой «Джим Доллар» начинается работа С. Образцова в Театре кукол. Своеобразным худож. экспериментом явился «роман-комплекс» **«Кик»** (1929). Книга написана в форме газеты, где чередуются различные материалы — передовица, фельетон, хроника, телеграмма, научная статья, заметка селькора, письмо в редакцию и т. д. Роман «Кик» отражал поиск новых худож. приемов в лит-ре.

Осенью 1927 Ш. отправляется на строительство гидроэлектростанции в Армению; она участвовала в земляных работах, укладывала шпалы, изучала чертежи и документацию, выступала как журналист и агитатор. Результатом этой деятельности явился роман **«Гидроцентральный»** (1930) — один из первых советских «производственных» романов. Он запечатлел в мельчайших подробностях и деталях грандиозную картину строительства, представив производственный процесс как аналитическое исследование самой «сущности жизни». Романтизм Ш. проявился в неколебимой уверенности в том, что возможна победа свободного коллективного труда, осуществление мечты народа-хозяина о светлой жизни. «Гидроцентральный» — лит. памятник эпохе социалистического энтузиазма, люди которой мечтали «мыслить большими масштабами. Дожить, дожить — чтоб увидеть воочию, как покроется вся необъятная земля советская сотнями, тысячами строительных объектов, увязанных воедино». Роман был восторженно встречен критикой. Н. Тихонов утверждал, что Ш. разрушила «домашность» лит-ры, вывела ее на простор совр. жизни, и «оказалось, что вокруг грандиозные вещи», озаренные «пафосом первородного огня» (На лит. посту. 1931. № 26. С. 18).

В 1931–32 Ш. училась в Плановой академии при Госплане СССР. С конца 1930-х работает над ленинской темой. Она переселяется в Ульяновск, исследует местные архивы, встречается со старожилами, помнившими семью Ульяновых. Жизнь этой семьи рассматривалась Ш. на фоне мощных демократических течений того времени, в атмосфере высокой нравственной требовательности и большой культуры. Первый вариант «романа-хроники» **«Билет по истории»** появился в ж. «Красная новь» (1938. № 1). Роман вызвал резкое неприятие в высших партийных инстанциях. В постановлении ЦК ВКП(б)

от 5 авг. 1938 публикация произведения Ш. квалифицировалась как «грубая политическая ошибка», осуждалась Н. К. Крупская, консультировавшая писательницу. Роман Ш. был дважды (9 авг. и 3 сент. 1938) обсужден на заседании президиума СП СССР, где он подвергся критике за изображение семьи Ленина как «мещанской семьи интеллигентской провинции» (Отечественный архив. 1992. № 4).

В годы войны Ш. находилась в эвакуации в Свердловске, работала как очеркист, публицист, агитатор (**«Урал в обороне»**, 1944; **«Южный Урал»**, 1946), с 1942 — член КПСС. После войны лит. работа Ш. развивалась по трем основным направлениям: газетно-очерковому, критико-литературоведческому, редакционно-переводческому. Послевоенная действительность отражена в очерковых книгах, составленных из многочисленных газетных публикаций: **«По дорогам пятилетки»** (1947), **«Путешествие по Советской Армении»** (1950), **«Зарубежные письма»** (1964). Литературоведческие интересы Ш. нашли свое воплощение в книгах: **«Т. Шевченко»** (1944), за которую писательница удостоена степени доктора филол. наук, **«И. А. Крылов»** (1944), **«Этюды о Низами»** (1955), **«Гете»** (1959). В 1953 выходит в свет **«Дневник Мариэтты Шагинян»**, который критиковал М. Лифшиц за «поразительное сочетание восторга с безразличием», за ограниченность «парадной стороной дела», за «злоупотребление цифрами и фактами» (Новый мир. 1954. № 2). Особого внимания заслуживает труд Ш. о забытом чешском композиторе И. Мысливечеке (**«Воскрешение из мертвых»**, 1963), сб. статей о Д. Д. Шостаковиче (**«О Шостаковиче»**, 1979), Ш. переводила с английского (У. Коллинз), с азербайджанского (Низами), с армянского (О. Туманян, А. Исаакян).

В 1960-е Ш. вновь обращается к ленинской теме, создает тетралогия **«Семья Ульяновых: «Рождение сына»** (1938, 1957), **«Первая Всероссийская»** (1965), **«Билет по истории»** (1969), **«Четыре урока у Ленина»** (1970). Свою задачу Ш. видела в исследовании истоков (социальных, исторических, философских, нравственных) формирования личности Ленина — личности необыкновенного типа, невиданного исторического масштаба, сумевшей перевернуть традиционную жизнь России. В последней части работы она пыталась понять принципы ленинского мышления, особенности его теории познания, этики и отношения к искусству. Ме-

тод работы Ш. отличался стремлением к архивным разысканиям. Несмотря на апологетическое отношение к семье и личности Ленина, роман-хроника содержит большой исторический материал, позволяющий читателю совершать «мировоззренческие путешествия» в глубь эпох и обратно.

Сочетание историко-философского и этнографически-описательного подхода к событиям в большой степени проявилось в последней книге Ш. «Человек и время. История человеческого становления» (1980). Книга мемуаров, в основе которой лежат факты собственной биографии писательницы, представляет собой широкое полотно идейных и эстетических исканий интеллигенции начала XX в. Ш., человек пылкого характера и аналитического ума, олицетворяет художника герценовского типа, пытавшегося соединить в творчестве философско-теоретическое и образно-худож. начала.

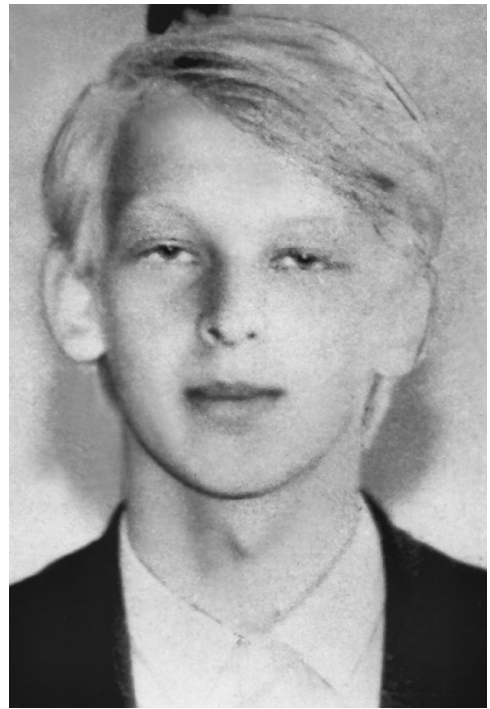
Соч.: СС: в 9 т. М., 1986–89; Дневники. 1917–1931. [Л.], 1932; Дневник Мариэтты Шагинян. М., 1953.

Лит.: Творчество Мариэтты Шагинян: сб. статей. Л., 1980; Скорино Л. Мариэтта Шагинян — художник: Жизнь и творчество. 2-е изд. М., 1981; Серебряков К. Приближение прошлого: Очерки. Встречи. Воспоминания. М., 1988. С. 3–222; Гольдина Р. Ленинская тема в творчестве М. Шагинян. Ереван, 1969; Щедрина Н. Лениниана Мариэтты Шагинян. М., 1984; Гиппиус З. Н. Письма к М. С. Шагинян // Зинаида Николаевна Гиппиус: сб. М., 2001. С. 89–140; Гаспаров М. Л. О русской поэзии. СПб., 2001. С. 56–65; Фредзинский Б. Судьбы Серапионов (Портреты и сюжеты). СПб., 2003. С. 364–372.

Т. М. Вахитова

ШАДРИНОВ Алексей Юрьевич [22.2.1973, г. Белозерск Вологодской обл.— 23.2.1992, воинская часть под г. Красноярском; похоронен в Белозерске] — поэт.

С 1980 по 1990 учился в средней школе № 1 г. Белозерска. Уже «в тринадцать лет написал свои первые необыкновенно выразительные и зрелые стихи...» (Дорошенко Н.— С. 1), некоторые из них были напечатаны в районной газ. По воспоминаниям И. А. Богомоловой, учительницы русского яз. и лит-ры, Ш. «на выпускном экзамене по литературе, отвечая последним, читал уставшей комиссии свою поэму „Оборотень“, и, когда остановился, боясь наскучить, удивленные и обрадованные учителя просили его продолжать» (Далекий плач. С. 130). В 1991 Ш. был призван в армию, где трагически по-

А. Ю. Шадринов

гиб в 19-летнем возрасте. Перед уходом в армию Ш. принял святое крещение, решил сжечь свои стихи и бросил их в печь, но по счастливой случайности рукописи удалось спасти.

После смерти поэта появилась книга «Далекий плач» (Вологда, 1994) и подборки его стих. в московских и вологодских ж. В 1998 родителями Ш. был передан архив с неизвестными стих. и поэмами для публикации в Москве. Неизвестные читающей России произведения Ш. по своей оригинальности и философичности оказались на порядок выше ранее опубликованных. Наиболее значительные из них: «Отшельник!», «Размышления странника», «Обитель», «Деревня (стихи)», «Пилигримы», «Оборотень (поэмы)», «Глушь», «Холодные берлоги», «Исповедь (проза)». Сб. избранных стих. и поэм Ш. вышел в Москве в 2001.

Ш. был дан с рождения подлинный поэтический голос, «голос истинной Поэзии» (Цыганов А.— С. 7). Как человек и как поэт Ш. был многим обязан природе. Его пейзажная лирика (стих. «Весь мир молчит, и занавес приподнят...», «У нас уже черемуха цвела...», «Рассветный край» и др.) — не набор сухих зарисовок, а действительно словесная живопись, которой свой-